

УДК 35.084.62 (470)''1930/1940'

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-1-154-167

Тарасов Сергей Анатольевич, зам. начальника научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (Россия, г. Москва), e-mail: satar79@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1930-х – 1940-х ГОДАХ КАК ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. Основная цель статьи заключается в раскрытии особенностей организации работы с руководящими кадрами Советского союза в 1930-х – 1940-х годах, как важной составляющей эффективного управления государством. В статье рассматривается состояние работы с высшими руководящими кадрами Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1930-х – 1940-х годах на примере деятельности кадровых органов Всесоюзной Коммунистической партии (большеви́ков) (ВКП(б)). Акцент в исследовании сделан на Управлении кадров Центрального комитета, время функционирования которого приходится на указанный хронологический период. На основе архивных материалов раскрываются организационная структура Управления и важнейшие задачи, стоявшие перед его сотрудниками в процессе работы с высшими партийными, советскими, хозяйственными и военными руководителями страны. Приводятся краткие биографические сведения ряда должностных лиц, занимавших ключевые посты в данном партийном органе. Освещаются имевшиеся недочеты в работе, порядок и способы их устранения.

Ключевые слова: Коммунистическая партия, Управление кадров, кадровые органы, руководящие кадры.

TARASOV S.A., Deputy Head of the Research Section at the Research Institute (of Military History) of Military Academy of the RF AF General Staff (Russian Federation, Moscow), e-mail: satar79@mail.ru

FORMATION OF THE SOVIET UNION PERSONNEL POLICY IN THE 1930-S – 1940-S

Abstract. The main purpose of the article is to reveal the features of the organization of work with the leading personnel of the Soviet Union in the 1930-s – 1940-s, as an important component of the effective state management. The article examines the state of work with the highest leading personnel of the Soviet Union in the 1930-s – 1940-s on the example of the personnel bodies' activities of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)(VKP (b)). The focus of the study is on the Personnel Department of the Central Committee, the time of functioning of which falls on the specified chronological period. On the basis of archival materials, the organizational structure of the Department and the most important tasks faced by its employees in the process of working with the highest party, Soviet, economic and military leaders of the

country are revealed. Brief biographical information of a number of officials who held key positions in this party body is provided. The existing shortcomings in the work, the procedure and the ways of fixing them are highlighted.

Keywords: The Communist party, Personnel Department, personnel bodies, senior staff.

Анализ кадровой политики, осуществлявшейся лидерами большевистской партии с момента их прихода к власти в стране, показывает, что имидж значительное внимание уделялось изучению, подбору и «взращиванию» руководящих военных, партийных и хозяйственных работников нового государства. На протяжении первых десятилетий советской власти вопросы строительства социализма напрямую увязывались с необходимостью «воспитания советским обществом собственных кадров». В мае 1935 года, в ходе своего выступления перед выпускниками военных академий Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), И.В. Сталин отмечал, что из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым дорогим и решающим являются люди. При наличии хороших и многочисленных кадров в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии – СССР будет непобедим. При их отсутствии – будет «хромать на обе ноги»

[1, С. 148, 151].

Основное направление в кадровой работе было связано с активной пропагандой среди ответственных работников всех степеней идей марксизма-ленинизма. Руководство Советского Союза полагало, что в случае успеха идеологической подготовки ключевых сотрудников всех отраслей народного хозяйства, их надлежающей «закалки» будет значительно проще решать вопросы построения социалистического общества. За аксиому брался тезис, что, чем выше уровень политической сознательности сотрудников любой отрасли государственной и партийной работы, тем она плодотворнее и ре-

зультативнее, тем эффективнее ее итоги, и наоборот, – чем ниже данный показатель, тем вероятнее были срывы и провалы в работе [1, С. 172–173].

Ярким образцом данного подхода служат Вооруженные Силы. Так, согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 5 июня 1931 года партийным органам на местах предписывалось усилить работу по политическому воспитанию начальствующего состава «в духе беззаветной преданности его пролетарской диктатуре, делу социализма и классовой непримиримости». Для этого, начиная с лета 1932 года, в систему командирской подготовки в обязательном порядке было включено изучение марксистско-ленинской теории. Занятия следовало проводить под руководством наиболее подготовленных политработников. Программа обучения включала изучение официально утвержденных произведений классиков социалистического учения и различных решений Коммунистической партии [2, С. 121–122].

С началом 1930-х годов в условиях начавшейся индустриализации другим важным направлением работы с руководящими кадрами стало повышение уровня их грамотности. Особенно это было заметно на примере все того же командно-начальствующего состава РККА. Начиная с 1932–1933 учебного года, в Вооруженных Силах СССР была введена обязательная общеобразовательная подготовка для указанной категории военнослужащих, не имеющих среднего образования. Изучению подлежали математика, физика и русский язык. Повышенное внимание стало уделяться освоению

иностранных языков и физической подготовке. Большое значение приобрело получение технических знаний. Овладение новыми средствами технической борьбы, которые во всё более возрастающем количестве, стали поступать в войска, с начала 1930-х годов стало одной из важнейших задач боевой подготовки войск [2, С. 122–124].

Ведущее место в выработке критериев кадровой политики в исследуемый период принадлежало лидерам Коммунистической партии, входившим в состав ее Центрального комитета, и в первую очередь узкому кругу лиц, составлявших Политбюро. Основой государственного устройства Советского Союза являлось наличие монопольной власти партии большевиков, пронизывавшей своими структурами весь государственный аппарат. Её руководство осуществляло контроль за всеми сторонами общественной и экономической жизни страны, определяя основные направления развития.

Следует отметить, что совмещение государственных и партийных постов началось с приходом большевиков к власти в конце 1917 года. Так, советское правительство в лице Совета народных комиссаров (СНК) на всем протяжении его существования возглавляли члены партии, начиная с ее лидера В.И. Ульянова (Ленина). Своего пика данный процесс достиг накануне и в ходе Великой Отечественной войны, когда все основные управленческие должности, связанные с руководством страной, ее Вооруженными Силами и стратегическим планированием вооруженной борьбы с агрессором, исполняли члены ЦК ВКП(б). В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1941 г. И.В. Сталин был назначен председателем СНК СССР [3, С. 1]. При этом значительную часть должностей в Совнарком заняли члены и кандидаты в члены Политбюро. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля

1941 года И.В. Сталин получил пост народного комиссара обороны СССР [4, С. 1]. В дополнение к этому 8 августа он стал Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. 30 июня 1941 года на основании совместного постановления Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) – чрезвычайный орган управления, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти в государстве. Возглавил его также И.В. Сталин, а в его состав вошли такие видные партийные деятели, как В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия [5, С. 1]. Приведенные факты позволяют говорить о том, что в исследуемое время в Советском Союзе сформировалась специфическая форма общественного устройства – «советское партийное государство», при котором роль партийного руководства в принятии большинства кадровых решений являлась ключевой [6, С. 59].

Для практического решения кадровых вопросов в структуре Коммунистической партии существовали различные руководящие органы. В 1920-х – начале 1930-х годов это были: Организационно-инструкторский и Учетно-распределительный отделы, Организационно-распределительный отдел, Отдел распределения административно-хозяйственных и профсоюзных кадров. Среди их руководителей были известный член партии Лазарь Моисеевич Каганович и будущий глава Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Николай Иванович Ежов. В 1934 году был сформирован Отдел руководящих партийных органов (ОРПО), осуществлявший работу с высшими партийными и хозяйственными работниками страны, в том числе контроль за деятельностью секретарей республиканских, краевых и областных парторганизаций. В сложной политической обстановке 30-х годов XX века данный

отдел приобрел особое значение, осуществляя подбор новых руководящих кадров. На протяжении ряда лет его возглавлял стремительно продвигавшийся по служебной лестнице Георгий Максимилианович Маленков. Не будучи формально членом Центрального комитета, он, в силу своей должности, имел непосредственный выход на И.В. Сталина. Анализ документов и научной литературы показывает, что он и его сотрудники достаточно успешно справлялись с возложенными на них задачами. Благодаря результативной работе штаты отдела после проведения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года были увеличены на 93 единицы за счет создания аппарата ответственных организаторов, курировавших каждую областную партийную организацию [7, С. 247–248].

Решением Политбюро от 20 сентября 1938 года был определен перечень должностей, назначения по которым подлежали утверждению в ЦК ВКП(б). К ним относились: ответственные работники центрального аппарата отделов и их заместителей Народного комиссариата обороны (НКО), Народного комиссариата Военно-Морского Флота (ВМФ), Народного комиссариата иностранных дел, Комитета обороны и Народного комиссариата оборонной промышленности; до начальников отделений Народного комиссариата внутренних дел; до руководителей групп и их заместителей Комиссии партийного контроля (КПК) и Комиссии советского контроля (КСК); все личные помощники и секретари народных комиссаров, заместителей народных комиссаров, председателей КПК, КСК и их заместителей. Обязательному согласованию подлежали также: командующие войсками военных округов, командующие армиями и их заместители; члены военных советов округов и армий; начальники политотделов военных округов, армий и их заместители;

начальники и военные комиссары штабов округов и армий; командиры, начальники политотделов и военкомы бригад, дивизий и корпусов; начальники училищ, академий и их заместители; военные атташе и их помощники; военные представители на предприятиях. При этом устанавливалось, что вся работа по учету и проверке утверждаемых лиц из вышеприведенного перечня возлагалась на сотрудников ОРПО [8, Л. 34].

Дополнительным подтверждением значимости указанного партийного органа являются факты периодического перевода сотрудников отделов различных ведомств и учреждений страны с целью усиления их административных органов. Так в преддверии замены народного комиссара внутренних дел Н.И. Ежова на Л.П. Берия в кадровые органы НКВД на руководящие должности в течение осени 1938 года была направлена группа инструкторов ОРПО [7, С. 212].

В ходе XVIII съезда ВКП(б), проходившего в Москве с 10 по 21 марта 1939 года, в результате внесения изменений в Устав партии при её Центральном комитете *было создано Управление кадров* [9, С. 90], в задачи которого входило: изучение, подбор и распределение высших командных кадров Вооруженных Сил СССР, а также руководящих партийных, советских и хозяйственных работников; решение важных административных и хозяйственных вопросов.

Данное Управление формировалось на основе Отдела руководящих партийных органов, а его начальником был назначен Г.М. Маленков. Георгий Максимилианович (1901[1902]–1988гг.), будучи членом партии с 1920 года, активно участвовал в Гражданской войне. На протяжении 1920-х – 1930-х гг. занимал ряд ответственных постов в ВКП(б). В 1939–1957 гг. являлся членом Центрального комитета, одновременно исполняя ряд важных

должностей в руководстве партии, в том числе в 1939–1946 гг. – начальника Управления кадров ЦК ВКП(б). В период Великой Отечественной войны входил в состав Государственного Комитета Обороны. С 1943 г. в воинском звании генерал-лейтенант. После смерти И.В. Сталина в 1953–1955 гг. руководил Советом министров СССР. В 1957 году в результате неудачной попытки сместить Н.С. Хрущева был выведен из состава членов ЦК, а в 1961 году исключен из партии. С 1968 года – на пенсии. Согласно воспоминаниям Н.С. Хрущева, в конце 1930-х годов среди членов партии за Маленковым вполне справедливо закрепилось представление как о человеке, отвечавшем за работу с руководящими кадрами страны [10, С. 127, 136].

Следует отметить, что вместе с начальником на работу в новое ведомство перешла и значительная часть сотрудников упразднённого ОРПО. Примером может служить генерал-майор технических войск (с июня 1943 г.) Жуков Николай Геннадиевич (1905–1959 гг.), который с 1932 года проходил службу в РККА. В 1938 году он был откомандирован в ОРПО на должность инструктора с оставлением в кадрах Рабоче-крестьянской Красной армии. В Управлении кадров ЦК ВКП(б) в период с апреля 1939 г. по март 1947 г. им последовательно исполнялись обязанности заведующего сектором, заместителя заведующего отделом и заведующего отделом кадров НКО. По совместительству в течение 1945–1947 гг. он работал помощником председателя Особого комитета при Совете Министров СССР и уполномоченным данного комитета по Германии. С марта 1947 года по ноябрь 1952 год был прикомандирован к Совету министров СССР с оставлением в кадрах Вооруженных Сил. Затем был прикомандирован к ЦК Коммунистической партии Советского Союза также с оставлением в кадрах Советской армии (с ноября 1952 года по март 1956 года). С мар-

та 1956 года и до своей кончины в мае 1959 года являлся заместителем по политической части Центрального научно-исследовательского института военной медицины.

Структура Управления кадров ЦК ВКП(б) была определена решением Политбюро от 31 марта 1939 года. Она включала сорок пять отделов, инспекторскую группу и архив, что позволяло охватить все сектора народного хозяйства, органы правопорядка, внешней политики, обороны, научной и общественной жизни страны. Согласно тексту документа, во главе списка стояли отделы кадров: партийных организаций, Народного комиссариата обороны, Военно-Морского Флота, авиационной промышленности, Наркомата вооружения, Наркомата боеприпасов, судостроительной промышленности, НКВД и Наркомата иностранных дел. В последующие несколько лет дополнительно были созданы отделы, отвечавшие за строительство, станкостроение, производство минометного вооружения, Военно-воздушные силы Красной армии (ВВС КА) и Гражданский воздушный флот (ГВФ). Первым заместителем начальника Управления назначили Н.Н. Шаталина. Остальными заместителями утвердили: А.А. Савченко, Ф.М. Бутова, Б.С. Раевского, Н.П. Листкова (одновременно возглавлял отдел кадров НКО) и Г.Н. Пуговкина (он же заведующий отделом партийных организаций) [11, Л. 106–107].

Основной задачей сотрудников Управления кадров являлись изучение кандидатов, представляемых наркоматами и ведомствами страны к утверждению в занимаемых руководящих должностях, и выработка для членов ЦК рекомендаций по целесообразности подобных назначений. Для этого ими использовались следующие формы работы: регулярный сбор анкетных данных на лиц, занимавших ответ-

ственные посты или планировавшихся к продвижению по службе; направление запросов в учреждения и организации для получения уточняющей информации, дополнительных справочных сведений или экспертных заключений; вызов, в случае необходимости, в Управление на беседу изучаемых претендентов для их заслушивания; проверка документов на представляемых кандидатов на предмет отсутствия на них компрометирующего материала; выезд сотрудников Управления на места с целью оказания помощи в организации правильного ведения кадровой работы с руководящими партийными, советскими и хозяйственными работниками; заслушивание представителей наркоматов и ведомств о состоянии кадровой работы, имевшихся недочетах и проводимых мероприятиях по их устранению; проведение совещаний с лицами, ответственными за кадровую работу в ЦК коммунистических партий союзных республик, крайкомах, обкомах и органах государственной власти. По результатам проведенной работы для членов ЦК подготавливались соответствующие справки за подписью руководства Управления с предложениями по принятию решений по интересующим вопросам. После рассмотрения дел полученный материал сдавался в архив.

Анализ имеющихся документов показывает, что в наркоматах и ведомствах страны существовали номенклатурные списки должностей, назначения по которым подлежали утверждению в Центральном комитете партии. Они периодически корректировались в зависимости от происходивших в указанных организациях штатных изменений, но всегда содержали перечень наиболее важных постов. Примером могут служить данные Главного управления (ГУ) Гражданского воздушного флота. Так, в начале Великой Отечественной войны к таковым относились: начальник ГУ, его заместители и члены коллегии; начальники управлений, их заместители,

помощник начальника политуправления по комсомолу и начальник отдела кадров политуправления; начальник Центрального Дома ГВФ; секретарь партбюро ГУ; начальники территориальных управлений и начальники политотделов данных управлений; начальники управлений воздушных линий и начальники соответствующих политотделов; начальник Московского аэропорта; начальники заводов; начальник конторы «Аэропроект»; начальники и парторги институтов; начальники технических училищ и их заместители по политчасти [12, Л. 58–59].

Учитывая большое значение, придававшееся в Советском Союзе идеологической работе, особенно пристальное внимание уделялось соответствующим руководящим кадрам, в первую очередь числящимся в армии и на флоте. Изучение переписки между Управлением кадров ЦК ВКП(б) и Главным управлением политической пропаганды Красной армии в первой половине 1941 года показывает, что одобрения партийного руководства требовали перемещения политработников до уровня отдельной бригады (и ей равной) включительно, а именно: заместители начальников управлений Народного комиссариата обороны по политической части, начальники отделов политической пропаганды армий, заместители командиров по политической части – начальники отделов политической пропаганды корпусов, заместители командиров по политической части – начальники отделов политической пропаганды дивизий, заместители командиров по политической части отдельных бригад, заместители начальников по политической части – начальники отделов политической пропаганды военных академий, заместители комендантов по политической части – начальники отделов политической пропаганды укрепленных районов, начальники отделов политической пропаганды областных военных комиссариатов [13, Л.36–71, 87–98, 105–108].

Следует подчеркнуть, что помимо кадровых вопросов сотрудникам Управления приходилось заниматься решением и административных задач, составлявших значительный объем от всей выполняемой ими работы. Исследование архивных материалов позволяет отметить, что в предвоенные годы партийные кадровики активно содействовали: проведению мероприятий по военной подготовке руководящих партийных работников на разнообразных краткосрочных курсах [14, Л. 86–90]; оказанию социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших и пропавших без вести в ходе Советско-финляндской войны (1939–1940 гг.), а также организации начальной и допризывной подготовки учащейся молодежи [15, Л. 39–44, 45–64]; проведению исследовательских и опытно-конструкторских работ на промышленных предприятиях страны [16, Л. 32–67]; подбору, совместно с Политуправлением Красной армии и местными партийными органами, коммунистов, достойных направления на политическую и военно-юридическую работу в РККА [17, Л. 1–103, 189–309].

В период противостояния нацистской агрессии значительное место в рабочей повестке Управления кадров ЦК ВКП (б) заняли вопросы перевода народного хозяйства на обслуживание нужд фронта и подготовки пополнения для армии и флота; рассмотрения просьб командно-начальствующего состава, находящегося в запасе или проходящего службу в тылу, об отправке на фронт [18, Л. 68–79]; обобщения опыта войны и внедрения его в практику действия советских частей и соединений [12, Л. 80–81]. После Победы на первый план вышли задачи восстановления экономики и налаживания мирной жизни в стране.

Изучение биографий сотрудников Управления показывает, что традиция перевода его наиболее проверенных и подготовленных ра-

ботников на усиление руководящего аппарата наркоматов и ведомств СССР, заложенная предшественниками в 1920-х – 1930-х годах, сохранилась и получила свое дальнейшее развитие накануне и в ходе Великой Отечественной войны. В качестве примера можно привести ряд фамилий руководителей кадровых органов Народного комиссариата обороны как наиболее изученных автором данной статьи.

Во-первых, это многолетний начальник Управления кадров Военно-воздушных сил Красной армии (УК ВВС КА) генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы (с мая 1943 г.) Орехов Вадим Иванович (1902–1957). В 1924 году он был призван в РККА. В 1938 году после окончания факультета авиационного вооружения Военной воздушной академии РККА имени проф. Н.Е. Жуковского зачислен в распоряжение Центрального комитета партии с оставлением в кадрах Рабоче-крестьянской Красной армии. После создания Управления кадров ЦК ВКП(б) исполнял обязанности заместителя заведующего отделом кадров НКО. В связи с отстранением по приказу НКО СССР от 31 мая 1941 года № 0031 генерал-майора авиации В.П. Белова от должности начальника УК ВВС КА за выявленные нарушения в работе. Вадим Иванович, в соответствии с приказом НКО СССР от 4 июня 1941 года № 01468, был переведен на освободившуюся вакансию, возглавляя всю кадровую работу в советской военной авиации вплоть до октября 1949 года. Впоследствии он занимал должность заместителя начальника Ленинградской Военно-воздушной инженерной академии по общим вопросам (с октября 1949 года по май 1953 года). Далее, вплоть до своей кончины в марте 1957 года, старшего военного советника начальника Военной инженерно-технической академии Народно-освободительной армии Китая.

Во-вторых, это генерал-майор (с декабря 1942 года) Листков Николай Павлович (1897–1978 гг.). Свой служебный путь он начал в марте 1916 года, когда был призван в Русскую императорскую армию. Участник Первой мировой войны, в ходе которой был дважды ранен. В 1918 г. вступил в Рабоче-крестьянскую Красную армию. В 1919 году во время боев с отрядами генерала Н.Н. Юденича снова получил ранение. В 1930–1932 гг. проходил службу в отделе кадров Политического управления РККА, последовательно занимая должности старшего инструктора учраспредотдела и начальника сектора. С декабря 1932 года был прикомандирован, с оставлением в списках Рабоче-крестьянской Красной армии, к Отделу руководящих партийных органов, перейдя затем в сформированное на его основе Управление кадров ЦК ВКП(б). В их составе работал инструктором, помощником начальника отдела по военным кадрам, заместителем заведующего сектором военных кадров, заведующим отделом кадров НКО–заместителем начальника Управления кадров. С началом Великой Отечественной войны был прикомандирован к Военному совету и штабу группы войск под Брянском и Гнездово. В июле 1941 года назначен военным комиссаром Главного управления кадров НКО (ГУК НКО) и одновременно уполномоченным ГКО по кадрам при НКО СССР. С декабря 1946 года и до окончания военной службы занимал должность заместителя начальника ГУК НКО (с 1946 года Главного управления кадров Вооруженных Сил СССР) по политической части, одновременно, с августа 1945 года, член партийной комиссии Главного политического управления Вооруженных Сил СССР. В мае 1953 года уволен в отставку.

Весной 1946 г. в руководстве Управления кадров ЦК ВКП(б) произошли изменения. В результате «дела авиаторов» Г.М. Маленков, курировавший в годы войны в качестве члена ГКО авиационную отрасль, на некоторое время лишился ряда

ключевых постов, в том числе и начальника Управления. Вместо него был назначен секретарь ЦК ВКП(б) Алексей Александрович Кузнецов, занимавший эту должность до расформирования данного кадрового органа в 1948 году.

Вслед за сменой начальника высшим руководством Коммунистической партии было принято решение о проведении организационной перестройки всего аппарата Управления с одновременным анализом результатов его деятельности. В ходе заседания 12 июня 1946 года Секретариата Центрального комитета (протокол № 264) были утверждены «Мероприятия по значительному улучшению работы Управления кадров ЦК ВКП(б) в деле изучения, подбора и распределения партийных, советских и хозяйственных кадров».

В указанном документе работа партийных кадровиков была подвергнута критике. Отмечалось, что Управление недостаточно внимания уделяет делу изучения, подбора и расстановки партийных, советских и хозяйственных кадров и ослабило руководство работой с кадрами в ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, в министерствах и ведомствах, допуская «самотек и бесплановость». К недочётам также относилось отсутствие «необходимой работы по выявлению и созданию резерва кадров для выдвижения на руководящие посты», что приводило к медленной и несвоевременной замене «непригодных» работников и тормозило «выдвижение новых, способных людей». Подобное «ослабление руководства работой с кадрами» способствовало тому, что руководители на местах стали подбирать себе работников «по признаку семейственности» и назначать на руководящие посты «слабовольных, беспринципных людей», создавая «видимость внешнего благополучия» и скрывая от ЦК ВКП(б) «крупные недостатки в своей работе». Для исправления подобной ситуации важнейшей задачей Управ-

ления признавалось «значительное усиление контроля за деятельностью министерств и ведомств в области изучения, подбора и расстановки руководящих кадров» путём налаживания систематических проверок и организации регулярного заслушивания отчетов министров о проделанной работе с руководящими кадрами [19, Л. 99–100].

Отдельное внимание обращалось на необходимость «устранить неправильную практику, когда министерства и ведомства предложения об утверждении или освобождении работников вносят на рассмотрение ЦК ВКП(б) спустя значительное время после фактического назначения работника на работу или освобождения его от работы, так как это лишает ЦК ВКП(б) возможности своевременно предупреждать ошибки в подборе кадров и противодействовать необоснованной смене работников». Резкому осуждению подверглось, и стремление министров назначать необходимых им руководителей в обход решений Центрального комитета партии. С целью ликвидации данного негативного момента впредь устанавливалось правило, что предложения по перемещению работников с одной должности на другую подлежат рассмотрению в ЦК одновременно с проектом о назначении новых сотрудников взамен перемещаемых [19, Л. 100–101].

Было определено, что отчасти причинами выявленных недостатков являлись: с одной стороны – загруженность должностных лиц, ответственных за кадровую работу, поручениями, не связанными с их профилем деятельности, с другой стороны – «отдаленностью» заместителей министров и руководителей ведомств по кадрам от непосредственного руководства кадровой работой, поскольку они не возглавляли надлежащих отделов и управлений. В целях исправления выявленных недочетов надлежало предпринять следующие меры: запретить

давать сотрудникам кадровых органов задания, «не имеющие прямого отношения к работе с кадрами»; установить, что впредь заместители министров и руководителей ведомств по кадрам должны одновременно являться начальниками соответствующих отделов или управлений. Новому руководству Управления кадров также вменялось в обязанность, совместно с министерствами и ведомствами, «в ближайшее время укрепить квалифицированными работниками» управления и отделы кадров государственных органов власти [19, Л. 101–102].

Дополнительно в решении Секретариата ЦК ВКП(б) отмечалось, что не лучшим образом дело с кадровой работой обстояло и внутри самой партии. В документе констатировалось, что «многие местные руководящие партийные органы перестали повседневно заниматься делом подбора, изучения и расстановки кадров, мало слушают на заседаниях бюро вопросы работы с кадрами, редко собирают для инструктажа секретарей райкомов и горкомов по кадрам и недостаточно оказывают им помощь в работе, часто и необоснованно сменяют районных партийных и советских работников и нередко назначают на руководящую областную и районную работу слабо подготовленных, а подчас случайных людей». Для устранения имеющихся упущений ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам предписывалось улучшить работу с руководящими кадрами посредством регулярного заслушивания на заседаниях бюро отчетов о работе соответствующих секретарей, периодического созыва совещаний с должностными лицами, ответственными за данный вид деятельности, выработки решений по кадровым перестановкам исключительно на заседаниях бюро указанных партийных органов, «преимущественно с вызовом назначаемого или освобождаемого работника для его заслушивания. С учётом вышеизложен-

ного и имевшихся фактов нахождения продолжительное время на руководящих должностях в целом ряде местных партийных и советских органов малоподготовленных работников, слабых организаторов, не способных справиться с порученным им делом, Управлению кадров предписывалось подготовить предложения по укреплению руководства местных партийных и советских организаций, включая области и районы, подвергавшиеся оккупации, организовать систематическую проверку региональных партийных органов на предмет их работы с кадрами, увеличить периодичность направления к ним своих представителей для оказания помощи. В свою очередь последним вменялось в обязанность «заниматься не только подбором, изучением и распределением местных руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров», но также оказывать помощь и содействие ЦК ВКП(б) в подборе и расстановке руководителей предприятий и учреждений союзного подчинения, своевременно информируя Центральный комитет как об имевшихся достоинствах и недостатках указанных ответственных работников, так и о самом процессе руководства данными предприятиями и учреждениями со стороны министерств и ведомств [19, Л. 102–103].

В связи с наличием указанных промахов и провалов в кадровой работе руководство Коммунистической партии определило общую задачу для Управления кадров ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, министерств и ведомств как необходимость глубоко и всесторонне изучать политические и деловые качества руководящих работников по итогам их деятельности с тем, чтобы «добиться такого знания кадров», при котором «нужная кандидатура на любую должность называлась быстро и безошибочно». В целях же своевременной замены «непригодных» со-

трудников им предписывалось создать резерв кадров для выдвижения на вышестоящие должности как за счет выявления наиболее подготовленных кандидатов, так и за счёт повышения качества подготовки и переподготовки руководящих работников в имеющейся сети местных и центральных партийных школ и на различных курсах [19, Л. 104].

В целях наведения порядка в работе с высшими руководящими кадрами предполагалось уточнить номенклатуру должностей, перемещение по которым требовало обязательного согласования с ЦК ВКП(б), а также вводился запрет для ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, министерств и ведомств на назначение и перемещение соответствующих работников без надлежащего решения сверху. Неправильной была признана и практика разделения дела подготовки и переподготовки партийных кадров между Управлением кадров и Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С целью повышения ее результативности весь учебный процесс, как в центре, так и на местах решено было сосредоточить под контролем Управления кадров, установив при этом, что все программы и учебные планы разрабатываются им совместно с Управлением пропаганды и агитации [19, Л. 104–105].

На сотрудников Управления кадров возлагались и научно-методические задачи, в том числе: по разработке типового положения об отделе и управлении кадров министерств и ведомств, с последующим его рассмотрением в Секретариате ЦК ВКП(б); по подготовке к печати статистических сборников «Руководящие кадры СССР в цифрах» и «Численность, состав, расстановка и использование специалистов с законченным высшим образованием»; по подготовке плана и тематики «Сборника руководящих материалов по работе с кадрами» [19, Л. 119].

С целью выправления ситуации в деле ра-

боты с руководящими кадрами на указанном заседании Секретариата ЦК ВКП(б) был утвержден ближайший план работы Управления на июнь-август 1946 года. В нем предусматривался перечень мероприятий по взаимодействию с министерствами, ведомствами и учреждениями страны, а также местными партийными органами по устранению выявленных недочетов. Определялись порядок проведения совещаний с лицами, ответственными за кадровую работу, и последовательность выезда сотрудников Управления в регионы для оказания помощи. Устанавливалось, что впредь подобные планы работы будут составляться на каждые три месяца [19, Л. 110–119].

Этим же решением существенной реорганизации подверглась штатная структура Управления. Взамен существовавших на тот момент пятидесяти отделов за счет их объединения и укрупнения создавалось тридцать пять. Первым в новом перечне шёл отдел кадров партийных организаций, отвечавший за комплектование, как партийных, так и комсомольских структур. За ним следовал отдел кадров советских органов, дополнительно курировавший назначение руководителей Госплана СССР и республиканских плановых комиссий, Министерства государственных материальных резервов, Министерства продовольственных резервов и ряда других ведомств союзного уровня. Взамен нескольких отделов, отвечавших за армию, Военно-Морской Флот, Военно-воздушные силы и Гражданский воздушный флот, был создан единый отдел кадров Вооруженных Сил, в компетенцию которого входила работа с высшими командными кадрами Министерства Вооруженных Сил СССР, Главного управления ГВФ при Совете Министров СССР, Осоавиахима и Советской военной администрации в Германии. Министерство государственной безопасности СССР, Министерство внутренних дел СССР,

Министерство юстиции СССР, Прокуратура СССР, Верховный суд СССР и Госарбитраж при Совете Министров СССР объединялись под эгидой отдела кадров внутренних дел, госбезопасности и судебно-прокурорских органов. За работу с Министерством иностранных дел СССР, Министерством внешней торговли СССР и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей отвечал отдел кадров иностранных дел и внешней торговли. Большинство других отделов, курировавших народное хозяйство, общественную и научную жизнь страны, также осуществляли работу с руководством сразу нескольких министерств и ведомств. Было сформировано два новых отдела: по подготовке и переподготовке партийных и советских кадров и по учету. У начальника Управления устанавливалось пять штатных заместителей [19, Л. 106–110].

Исследование архивных материалов позволяет прийти к заключению, что критика, озвученная в адрес партийных кадровиков, имела положительный результат, способствовал повышению результативности их деятельности и увеличению объемов решаемых ими задач. Так, за 1946 год отделами Управления кадров ЦК ВКП(б) было подготовлено проектов решений по 416 различным вопросам, включавшим как кадровую составляющую (173 вопроса), так и анализ положения дел в области партийно-политической работы, народного хозяйства, организационной перестройки различных учреждений и административно-территориального деления страны. Из этого числа на первое полугодие пришлось – 131 (из них по кадрам – 31), а на второе полугодие в два раза больше – 285 (из них по кадрам – 142). При этом активизация усилий по некоторым направлениям была весьма существенной. Если до середины года был изучен только один вопрос по проверке работы с кадрами в ЦК компартий союзных

республик, крайкомах и обкомах, то за следующие шесть месяцев – 14; по проверке работы с кадрами в министерствах и ведомствах – три и 23 соответственно; по проверке работы с кадрами в отдельных учреждениях, организациях, предприятиях и т.п. – пять и 35; по подготовке и переподготовке партийных и советских кадров – два и семь; по подготовке специалистов высшей и средней квалификации – четыре и 24. Значительно большее внимание было уделено решению вопросов состояния партийно-политической работы в учреждениях, организациях и на предприятиях страны (четыре вопроса в первом полугодии и 17 во втором) [20, Л. 193–195].

Анализ документов показывает, что Управление кадров осуществляло свою деятельность до 10 июля 1948 года. С целью улучшения работы по подбору кадров и повышения эффективности проведения в жизнь указаний партийного руководства решением Политбюро «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)» вместо имевшихся управлений в составе аппарата ЦК были созданы следующие отделы: пропаганды и агитации; партийных, профсоюзных и комсомольских органов; внешних сношений; тяжелой промышленности; легкой промышленности; машиностроения; транспорта; сельского хозяйства; административный; планово-финансово-торговый. Основными задачами указанных отделов были определены: подбор кадров по соответствующим отраслям экономики; проверка качества исполнения решений ЦК и Правительства СССР. В связи с этим полномочия по распределению кадров, осуществляемые ранее Управлением кадров, передавались в их ведение, а самоуправление ликвидировалось. В результате учет кадров по номенклатуре ЦК ВКП(б) полностью сосредотачивался в учетных секторах указанных отделов. Туда же передавались картотека, личные дела, учетная

документация и текущая переписка по кадровым вопросам. Для систематизации и хранения отработанных документов формировался соответствующий архив [21, Л. 27].

В целях качественного и своевременного контроля за деятельностью вновь созданных отделов этим же решением было утверждено новое распределение обязанностей между секретарями ЦК по осуществлению общего над ними руководства: А.А. Жданов – отдел пропаганды и агитации; Г.М. Маленков – отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов, сельскохозяйственный отдел; М.А. Суслов – отдел внешних сношений; А.А. Кузнецов – отдел машиностроения и административный отдел; П.К. Пономаренко – транспортный отдел и планово-финансово-торговый отдел [21, л.28].

Исследование деятельности кадровых органов Коммунистической партии в 1930-х – 1940-х гг. даёт основание сделать вывод, что в указанное время они отвечали за решение широкого круга вопросов, касавшихся всех сфер общественной и экономической жизни советского общества. Однако главным направлением было обеспечение руководящих структур Коммунистической партии и государственного аппарата необходимыми кадрами, способными компетентно исполнять управленческие функции. Реализуя свои полномочия по изучению, подбору, подготовке и расстановке партийных, советских, хозяйственных и военных кадров, партийные кадровики применяли различные способы решения указанных вопросов, стремясь обеспечить качественное и своевременное удовлетворение постоянно возникающей потребности в квалифицированных руководителях высшего уровня.

Учитывая актуальность кадрового обеспечения советского государства, в 1939 году в структуре ЦК ВКП(б) было создано соответствующее управление. Изучение архивных до-

кументов данного органа позволяет полнее представить состояние кадровой работы, порядок ее осуществления, имевшиеся недостатки и способы их устранения. Их анализ помогает реконструировать процесс выработки, принятия и практической реализации не только кадровых, но и целого ряда административных решений накануне Великой Отечественной войны, в ходе нее и в первые послевоенные годы.

С реорганизацией аппарата ЦК партии в 1948 году Управление кадров прекратило свое существование, отдав все полномочия во вновь созданные отделы, призванные курировать конкретные сектора экономики, различные министерства и ведомства Советского Союза. Одновременно была осуществлена и передача накопленного опыта, что обеспечило преемственность в деле работы с руководящими кадрами страны.

Библиография:

1. Краткая биография Иосифа Виссарионовича Сталина / Г.Ф. Александров, М.О. Галактионов, В.С. Кружков, М.Б. Митин, В.Д. Мочалов, П.Н. Поспелов. – М.: Госполитиздат, 1948. – 242с.
2. Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. – М.: Воениздат, 1976. – 238с.
3. Правда. 1941. 7 мая.
4. Правда. 1941. 20 июля.
5. Правда. 1941. 1 июля.
6. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. В4 кн. Кн.1: Суровые испытания. – М.:Наука, 1998. – 224 с.
7. Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. – М.: Росспэн, 1996. – 294с.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 33. Оп. 11477.

Д. 48.

9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945. – М.: Политиздат, 1983. – 214с.

10. Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2 кн. Кн. 1. – М.: Вече, 2016. – 416с.

11. Российский государственный архив социально-политической истории (Далее – РГАСПИ). Ф.17. Оп. 163. Д. 1220.

12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 194.

13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 87.

14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 39.

15. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 40.

16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 41.

17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 44.

18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 82.

19. РГАСПИ. Ф. 4. Оп. 5. Д. 264.

20. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 724.

21. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1071.

References:

1. Kratkaya biografiya Iosifa Vissarionovicha Stalina [Brief biography of Joseph Vissarionovich Stalin] / G.F. Aleksandrov, M.O. Galaktionov, V.S. Kruzhkov, M.B. Mitin, V.D. Mochalov, P.N. Pospelov. – M.: Gospolitizdat, 1948. – 242 s. (In Russ.).
2. Iovlev A.M. (1976) Deyatel'nost' KPSS po podgotovke voyennykh kadrov [The activities of the CPSU for the training of military personnel]. – M.: Voenizdat. – 238s. (In Russ.).
3. Pravda [True]. 1941. 7 maya. (In Russ.).
4. Pravda [True]. 1941. 20 iyulya. (In Russ.).
5. Pravda [True]. 1941. 1 iyulya. (In Russ.).
6. Velikaya Otechestvennaya vojna. 1941–1945. Voenno-istoricheskiye ocherki [The Great Patriotic War. 1941-1945. Military-historical essays]. V4 kn. Kn.1: Surovyye ispytaniya. – M.:

Nauka, 1998. – 224s. (In Russ.).

7. Khlevnyuk O.V. (1996) Politbyuro. Mekhanizmy politicheskoy vlasti v 30-ye gody [Politburo. Mechanisms of political power in the 30s.]. – M.: Rosspen. – 294s. (In Russ.).

8. Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 33. Op. 11477. D. 48. (In Russ.).

9. Kommunisticheskay apartiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh resheniyakhs yezdov, konferentsiy i plenumov TSK [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee] (1898–1986). T. 7. 1938 – 1945gg. – M.: Politizdat, 1983. – 214s. (In Russ.).

10. Khrushchev N.S. (2016) Vospominaniya. Vremya. Lyudi. Vlast'[Memories. Time. People. Power]. V 2 kn. Kn. 1. – M.: Veche. – 416s. (In Russ.).

11. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Social and Political History] (Daleyev – RGASPI). F.17. Op. 163. D. 1220. (In Russ.).

12. RGASPI. F.17. Op. 127. D. 194. (In Russ.).

13. RGASPI. F.17. Op. 127. D. 87. (In Russ.).

14. RGASPI. F.17. Op. 127. D. 39. (In Russ.).

15. RGASPI. F.17. Op. 127. D. 40. (In Russ.).

16. RGASPI. F.17. Op. 127. D. 41. (In Russ.).

17. RGASPI. F.17. Op. 127. D. 44. (In Russ.).

18. RGASPI. F.17. Op. 127. D. 82. (In Russ.).

19. RGASPI. F.4. Op. 5. D. 264. (In Russ.).

20. RGASPI. F.17. Op. 127. D. 724. (In Russ.).

21. RGASPI. F.17. Op. 3. D. 1071. (In Russ.).